

СИМВОЛИКО-ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ГРАММАТИКАХ XVIII в.

Для цитирования: Ширшикова А. А. Символико-графические средства в немецкоязычных грамматиках XVIII в. // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2024. Вып. 14. С. 122–135.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.106>

Целью современных поликодовых исследований все чаще становится внешнее оформление текста, поскольку оно оказывает непосредственное влияние на восприятие и интерпретацию изложенной вербальной информации. Символико-графические средства визуальной образности относятся к графическому компоненту метаязыка и обладают серьезным потенциалом воздействия на реципиента. Цель данной статьи — выявить и проанализировать особенности применения символико-графических средств в немецкоязычных грамматиках XVIII в. Материалом исследования послужили четыре грамматических труда, а именно: «Kern der Deutschen Sprachkunst» И. К. Готшеда, «Auszug aus der deutschen Sprachlehre für Schulen» И. К. Аделунга, «Rußische Grammatik» М. В. Ломоносова и «Russische Sprachlehre zum Besten der deutschen Jugend eingerichtet» Я. М. Родде. Отобранные нами книги были напечатаны в разных городах Германии и Российской империи, что позволяет сопоставить подходы и обнаружить характерные черты визуального облика учебно-научных текстов эпохи Просвещения. В ходе сопоставительного исследования были выявлены и описаны различные приемы, способствующие компрессии текста: так, благодаря активному внедрению схем авторам удается наглядно продемонстрировать примеры, объяснить или прокомментировать правила, а таблицы позволяют обобщить различные данные об аспектах языка. Структурировать материал помогают специальные графические знаки и символы, такие как фигурные скобки или сноски, обозначенные звездочкой. Расположение информации на странице, использование колонтитула и буквицы значительно упрощают ориентацию и поиск той или иной информации в книге. Характерной особенностью немецких научных изданий XVIII в. является использование различных шрифтов (фрактур, швабахер, антиква, гражданский шрифт в грамматиках русского языка), что делает текст четким и ясным. Шрифтовые выделения становятся одним из средств выражения метатекста и выполняют функцию актуализации.

Ключевые слова: грамматика, эпоха Просвещения, немецкий язык, графический метаязык, научно-учебный текст.

SYMBOLIC AND GRAPHIC MEANS IN GERMAN-LANGUAGE GRAMMARS OF THE 18TH CENTURY

For citation: Shirshikova A. A. Symbolic and graphic means in German-language grammars of the 18th century. *German Philology in St. Petersburg State University*, 2024, iss. 14, pp. 122–135. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.106> (In Russian)

The purpose of modern multimodal research is increasingly becoming the external design of the text, as it has a direct impact on the perception and interpretation of the presented verbal information. Symbolic and graphic means of visual imagery belong to the graphic component of the metalanguage and have a serious potential to influence the recipient. The aim of the present study is to identify and linguistically describe the peculiarities of the use of symbolic and graphic means of text design in German-language grammars of the 18th century. The material of the study was four grammatical works: *Kern der Deutschen Sprachkunst* by J. Gottsched, *Auszug aus der deutschen Sprachlehre für Schulen* by J. Adelung, *Rußische Grammatik* by M. Lomonosov and *Russische Sprachlehre zum Besten der deutschen Jugend eingerichtet* by J. Rodde. In the course of the comparative study, various techniques contributing to text compression were identified and described: thanks to the active use of diagrams, authors manage to illustrate examples, explain or comment on rules, while tables help to summarise and generalise various data on aspects of language. Special graphic signs and symbols, such as curly brackets or footnotes marked with an asterisk, help to structure the material. The arrangement of information on the page, the use of footers and letters greatly simplify orientation and the search for this or that information in the book. A characteristic feature of German scientific editions of the 18th century is the use of various fonts, which makes the text clear and precise.

Keywords: grammar, Enlightenment, German language, graphic metalanguage, scientific and educational text.

1. Введение

Внимание современных лингвистов все чаще привлекает не только вербальное, но и иконическое наполнение текста. По справедливому замечанию О. М. Куницыной, «вербальный текст встроен в мультимодальный дискурс», что и способствует интенсификации поликодовых исследований языка [Куницына 2021: 237]. Обращение лингвистов к визуальной составляющей текстов А. А. Гаврилова связывает со стремительным ростом визуальной информации [Гаврилова 2017: 43], а К. А. Филиппов объясняет высокой значимостью «зрения в жизни индивида» [Филиппов 2022: 418]. В. Е. Чернявская включает в сферу лингвистики шрифтовое

и графическое оформление текста, поскольку они оказывают непосредственное влияние на его восприятие и понимание [Чернявская 2021: 103]. С. Т. Нефедов определяет роль лингвиста в выявлении семантических отношений «между лингвистическим и визуально-графическим компонентом вербального кода в рамках текстового целого» [Нефедов 2022: 121].

Символико-графические средства оформления текста относятся к графическому метаязыку, который, в свою очередь, является одним из компонентов метаязыка или «языка о языке», служащего для описания содержания и формы другого языка [Ахманова 1966: 232]. К элементам графического метаязыка И. В. Арнольд причисляет схемы, таблицы, графики, графы и т. д., но при этом отмечает сугубо вспомогательный характер графических средств [Арнольд 1991: 84].

Цель настоящего исследования заключается в выявлении и лингвистическом описании особенностей использования символично-графических компонентов метаязыка на материале немецкоязычных грамматических текстов XVIII в.

Материалом настоящего исследования послужили немецкоязычные грамматики русского и немецкого языков авторства И. К. Готшеда («Kern der Deutschen Sprachkunst, aus der ausführlichen Sprachkunst Gottscheds, zum Gebrauch der Jugend, von ihm selbst ins Kurze gezogen», 1753), И. К. Аделунга («Auszug aus der deutschen Sprachlehre für Schulen», 1781), М. В. Ломоносова в переводе И. Л. Стафенгагена («Rußische Grammatik verfaßet von Herrn M. Lomonoßow; aus dem Rußischen übersetzt von J. L. Stavenhagen», 1764) и Я. М. Родде («Russische Sprachlehre zum Besten der deutschen Jugend eingerichtet», 1773).

2. Характеристика источников исследования

Грамматика И. К. Готшеда «Kern der Deutschen Sprachkunst», вышедшая в свет в Лейпциге в 1753 г., предназначалась для обучения немецкому языку в школах [Eichinger 1994: 295]. Исследуемая грамматика является сокращенной версией более масштабного сочинения автора, впервые опубликованного в 1748 г. и долгое время считавшегося образцовой грамматикой немецкого языка [Götttert 2010: 215] как в Германии, так и за ее пределами [Koch 2002: 237].

В третьей четверти XVIII столетия после королевского указа Фридриха II возникла необходимость в новых грамматических трудах для преподавания немецкого языка в прусских гимназиях

[Voeste 2008: 180], в связи с чем в 1781–1782 гг. были опубликованы три труда И. К. Аделунга, посвященные грамматике немецкого языка. В рамках исследования обратимся к грамматике автора «Auszug aus der Deutschen Sprachlehre für Schulen», опубликованной в Берлине в 1781 г. и предназначенной для преподавания немецкого языка в младшей школе.

В качестве материала для сопоставления привлекаются немецкоязычные грамматические тексты, изданные в России. В 1764 г. в Санкт-Петербурге под заголовком «Russische Grammatik verfaßet von Herrn Michael Lomonowow» был опубликован перевод на немецкий язык «Российской грамматики» М. В. Ломоносова [Ломоносов 1755], выполненный И. Л. Стафенгагеном и ставший авторитетным примером для последующих иностранных грамматик русского языка [Wissemann 1958: 353]. Однако данное пособие считалось сложным для обучения иностранцев русскому языку [Власов, Московкин 2014: 153–154], в связи с чем в 1773 г. в Риге появляется более «лаконичная» [Schulz-Falster 2007: 75] грамматика Я. М. Родде «Russische Sprachlehre zum Besten der deutschen Jugend eingerichtet», пригодная для преподавания русского языка в немецких школах и гимназиях прибалтийских провинций Российской империи.

3. Графические компоненты метаязыка

3.1. Схемы и таблицы

Анализ особенностей графического метаязыка немецкоязычных грамматик вполне ожидаемо выявил обширное использование различных схем и таблиц для иллюстрации примеров склонения и спряжения. Так в грамматике И. К. Готшеда «Kern der deutschen Sprachkunst» в разделе, посвященном личным местоимениям, находим многочисленные схемы, для которых характерно упрощенное изложение парадигмы склонения местоимений (рис. 1).

В грамматике И. К. Аделунга «Auszug aus der deutschen Sprachlehre für Schulen» заслуживают внимания еще более условные схемы склонения существительных, где продемонстрированы только системы окончаний существительных в зависимости от типа склонения (рис. 2).

Следует отметить, что для схематичной иллюстрации правил склонения грамматисты нередко прибегают к условному выделе-

Das V. Hauptstück.

Von den Fürwörtern (Pronominibus).

Die Fürwörter werden an die Stelle der Hauptwörter, bisweilen auch neben ihnen gesetzt; nehmen aber, wie sie, verschiedene Zahlen, Geschlechter und Endungen an. Man kann sie also leicht von den Vorwörtern unterscheiden, die nichts von dem allen haben. Sie sind aber fünffachen, 1) persönliche, 2) zueigende, 3) anzeigende, 4) fragende, 5) bestehende, und 6) uneigentliche.

1. Persönliche Fürwörter, (personalia).

Weil es drey Personen giebt, nämlich die redende, gegen die, und von der man redet: so sind auch drey Fürwörter dieser Art: Ich, Du, Er oder Sie. Ihre Abänderung geschieht so:

Einfach.		3. Pers.	
1. Pers.	2. Pers.	1. Pers.	2. Pers.
Ich,	Du,	Er,	Sie,
Meiner,	Deiner,	Seiner,	Ihrer,
Wir,	Du,	Ihm,	Ihr,
Nich,	Dich,	Ihn,	Sie,
O Ich!	O Du!		
Von mir,	Dir,	Ihm,	Ihr,

Viel.

Viel.

Wir,	Ihr,	Sie,
Unser,	Euer,	in allen Geschlechtern,
Uns,	Euch,	Ihnen,
Uns,	Euch,	Sie,
O Wir!	O Ihr!	
von Uns,	von Euch,	von Ihnen.

Wieweil wird noch ein erhebender Zusatz beigefügt, der theils unabänderlich, theils mit Endungen versehen ist. Es sind die Wörter selbst, selber, und selbsten. Denn man setzt zuweilen mehreres Nachdruckes wegen:

Ich selbst,	Ich selber,	Ich selbsten,
Du selbst,	Du selber,	Du selbsten,
Er selbst,	Er selber,	Er selbsten, u. s. w.

Hieser gehört auch noch das zurückgehende Fürwort, dem in der einfachen und mehrern Zahl, die erste Endung folgt. Die übrigen gehen so:

Einfach.	
Seiner,	Ihrer,
Sich,	durchgehends, nicht Ihm und Ihr,
Sich,	ebenfalls,
von Sich,	nicht Ihm, und Ihr.

Viel.

Ihrer,	in allen Geschlechtern,
Sich,	nicht Ihnen,
Sich,	
von Sich,	nicht Ihnen.

2. Sit

Puc. 1. Разворот грамматики И. К. Готтшеда «Kern der deutschen Sprachkunst» [Gottsched 1753: 124–125]

56 1. Th. 2. Abschn. Redethilfe.

sten sind folgende. 1. In allen Neutris ist der Accusativ dem Nominative gleich. 2. Alle Feminina bleiben im Singular unverändert. 3. Alle Wörter, welche im Genitive es haben, müssen im Dative e bekommen, welche aber s allein haben, lassen den Dativ unbedeutet. 4. Substantive, welche sich im Nominative des Plurals auf n endigen, bleiben im ganzen Plural unverändert, welche aber auf e, l und r ausgehen, nehmen im Dative ein n an.

§. 125. Wir unterscheiden, 1. die Declination Deutscher Sattungswörter, 2. die Declination fremder Sattungswörter; und 3. die Declination eigener Nahmen.

a) Declination Deutscher Sattungswörter.

§. 126. Wir haben gegenwärtig im Hochdeutschen acht Declinationen, von welchen die sechs ersten lauter männliche und sächliche, die beiden letzten aber lauter weibliche Wörter enthalten. Sie sind den Casus Zeichen nach folgende.

I. II. III. IV. V. VI. VII. VIII.
Singular.

		Männlich und Sächlich				Weiblich			
Nomin.	es.	es.	s.	en, n.	ens.	es.	s.	en, n.	ens.
Genit.	es.	es.	s.	en, n.	ens.	es.	s.	en, n.	ens.
Dat.	es.	es.	s.	en, n.	ens.	es.	s.	en, n.	ens.
Accus.	es.	es.	s.	en, n.	ens.	es.	s.	en, n.	ens.

Plural.

Nomin.	e.	er.	en, n.	en.	en, n.	e.	er.	en, n.	en.
Genit.	e.	er.	en, n.	en.	en, n.	e.	er.	en, n.	en.
Dat.	e.	er.	en, n.	en.	en, n.	e.	er.	en, n.	en.
Accus.	e.	er.	en, n.	en.	en, n.	e.	er.	en, n.	en.

Wan

a. Kap. Von dem Substantive. 57

Man merke noch: die Deutsche Declination hat keine eigene Biegungsstufe für den Nominativ der Einheit, wohl aber für den Nominativ der Mehrheit, der denn durch alle Casus bleibt, und nur im Dative noch ein n annimmt. Die dritte Declination leidet auch für die Mehrheit keine Biegungsstufe, den Dativ allein ausgenommen.

Erste Declination.

Singular.	Plural.
Nomin.	Romin. e.
Genit. es.	Genit. ens.
Dat. e.	Dat. en.
Accus. e.	Accus. e.

§. 127. Das e ist hier ein charakteristischer Biegungslaut, daher es im Genitive und Dative des Singulars wohl in der vertraulichen, aber nicht in der höhern und feierlichen Schreibart vorkommen kann, Bräutigam, Aemdes; Gehorsam, Achem und Brodem etwa ausgenommen, welche nur s bekommen. Wo es im Genitive nicht verstanden werden darf, da darf es im Dative noch weniger wegfallen.

§. 128. Die vielen Wörter dieser Declination sind ohne Unterschied Wurzelwörter und abgeleitete, männliche und sächliche. Besonders gehören dahin, alle abgeleitete auf ling und ing, alle Neutra auf nish, und die Collectiva und Iterativa mit der Vorsilbe ge, wenn sie sich nicht auf e, el und er endigen: Geräch, Gehirn, Gescheß, Gebäch; denen daher auch kein e angehängt werden darf.

D 5

§. 129.

Puc. 2. Разворот грамматики И. К. Аделунга [Adelung 1781: 56–57]

Die mehesten russischen Verba sind Irregularia. Bey denselben kommt es am meisten den auf an, daß man wisse wie sie in dem Præterito, in den Præteritis, in dem Futuro, Imperativo und Infinitivo abgeändert werden. Dohers habe ich zum Beschluß dieses Capitels allhier eine Tabelle in alphabetischer Ordnung anhängen wollen, und zwar erstens

Von den Verbis der ersten Conjugation.

Præf.	Imperf.	Præf. unit.
акаю, емъ, ich bin hungertig,	акаль	----
багровью, емъ, ich werde roth,	багровѣяь,	----
беру, емъ, ich nehme,	бралъ, вляяь,	----
бледию, емъ, ich werde bleich,	бледиалъ, ----	----
блэкну, емъ, ich verwehle,	блэкнулъ, ----	----
блэю, емъ, ich bißet,	блэяль, ----	----
блэчу, щешъ, ich schimmete,	блэкалаь, блэснуаь	блэюаь

Præf. Perf.	Futur.	Imperat.	Inf.
взакалаь,	взакаяю,	акай,	акашь.
побагро- нѣяь,	побагро- явю,	багровѣй,	багро- нѣшь.
побралаь, возму,	бери,	бращъ, взяшь.	бращъ, взяшь.
побледи- нѣяь,	побледи- нѣю,	бледи,	бледи- нѣшь.
поблэки- нѣяь,	поблэки- нѣю,	блэки,	блэки- нѣшь.
забляяь,	забляю,	бляй,	бляшь.
зблэс- калаь,	блэсну,	блэси,	блэсашъ, блэснутъ. зблэ-

Рис. 5. Разворот книги Я. М. Родде «Russische Sprachlehre zum Besten der deutschen Jugend eingerichtet» [Rodde 1773: 154–155]

столбце приводятся парами русские буквы, а во втором и третьем произношение русских гласных дополнено примерами на немецком и французском языках. За рассмотренной таблицей следует параграф 21, посвященный согласным буквам русского языка, где присутствует еще одна таблица, которая интересна тем, что ее не удалось уместить полностью на одной странице, поэтому ее продолжение располагается на следующей (рис. 4).

В грамматике Я. М. Родде «Russische Sprachlehre zum Besten der deutschen Jugend eingerichtet» серьезное внимание уделяется глаголам. Автор собирает исчерпывающий список спряжения глаголов со всеми вариантами их изменений, который, по его задумке, школьникам надлежит заучивать наизусть. Собранные изменения глаголов по временам Родде оформляет в виде таблицы (рис. 5).

Эта таблица примечательна тем, что по ширине она занимает обе страницы разворота и продолжается на протяжении нескольких десятков страниц. Головная строка таблицы, где указаны названия основных форм глагола, дублируется затем на каждом развороте. Кроме того, данная таблица демонстрирует характерную особенность немецкоязычных грамматик русского языка, где рус-

скоязычные примеры часто сопровождаются переводом на немецкий язык.

Итак, использование схем позволяет авторам наглядно и довольно компактно проиллюстрировать приводимые примеры и сделать правила более запоминающимися, тогда как таблицы куда более подробны и обстоятельны, но в то же время позволяют добиться определенной компрессии текста, а также обобщить различные данные о грамматических аспектах.

3.2. Специальные графические знаки и символы

Для всех исследуемых грамматик характерно использование графики, заимствованной из математики. Так, в уже рассмотренных нами фрагментах отмечается использование фигурных скобок. И. К. Готшед при помощи данного графического знака объединяет примеры личных местоимений, относящихся к третьему лицу (рис. 1). И. К. Аделунг показывает с помощью фигурных скобок, какие окончания относятся к существительным мужского и среднего рода, а какие — к существительным женского рода (рис. 2).

Для безударных слогов в ритмическом рисунке И. К. Готшед использует символ, напоминающий тот, что в математике обозначает дугу окружности, а для ударных — графический знак тире (рис. 3). В таблице Я. М. Родде, посвященной спряжению глагола, также отмечено применение длинного тире в качестве прочерка, обозначающего отсутствие у глагола той или иной формы (рис. 5).

В немецкоязычных грамматиках русского языка авторства М. В. Ломоносова и Я. М. Родде встречаются помеченные специальным символом «звездочка» (*) примечания, многие из которых призваны разъяснить особенности произношения и написания русских слов (рис. 4). Это обусловлено ориентацией текстов немецкоязычных грамматик русского языка на иностранного читателя.

Наименьшей структурной единицей грамматик М. В. Ломоносова, Я. М. Родде и И. К. Аделунга является параграф. Для обозначения параграфов используется еще один специальный знак § (рис. 2, 4, 5).

В связи с тем, что специальные графические знаки и символы способствуют компрессии текста, они нередко сопровождают примеры. Кроме того, структурирование изложенного материала невозможно представить без специальных обозначений для структурных единиц текста и сносок-примечаний.

3.3. Колонтитул

Обратим внимание на колонтитулы книг, ведь благодаря таким средствам графической и пространственно-композиционной образности, как расположение текста и его частей на странице, во многом определяется извлечение текстовой информации [Соболь 2009: 16].

Разворот грамматики И. К. Готшеда, представленный на рис. 1, демонстрирует наличие в этой книге переменного рубрикационного колонтитула, где на левой странице разворота читателю сообщается номер, а на правой — название текущей главы (Hauptstück). Аналогичным образом оформлен колонтитул в учебнике Я. М. Родде: слева обозначается номер раздела (*Abschnitt*), а справа — его название (рис. 5).

В книге И. К. Аделунга присутствует трехступенчатый колонтитул, состоящий из заголовков трех ступеней рубрикации (рис. 2): слева перечисляется информация о номере части книги (*Th. = Theil*), номере и названии раздела (*Abfch. = Abschnitt*), справа указаны номер и название главы (*Kap. = Kapitel*). Примечательно, что в книге «Russische Grammatik» М. В. Ломоносова текстовый колонтитул вовсе отсутствует (рис. 4).

Несмотря на то что колонтитул снижает емкость печатного листа, его наличие продиктовано заботой об удобстве читателя, поскольку содержимое колонтитула позволяет сориентироваться в содержании учебника.

3.4. Шрифт

Отдельного внимания заслуживает такое паралингвистическое средство организации текста, как шрифт. Среди невербальных метапоказателей письменного текста Н. П. Перфильева выделяет графические — пунктуационные и шрифтовые. Задача последних — «выделение части высказывания с помощью: а) вида шрифта (курсив, разрядка, жирный и полужирный), б) размера шрифта (прописные буквы, кегль)» [Перфильева 2006: 27]. Шрифтовые выделения выполняют функцию актуализации.

Ю. Шпитцмюллер предлагает рассматривать шрифт с точки зрения различных категориальных уровней, среди которых он выделяет системы письменности (алфавитное, логографическое, слоговое письмо) и их разновидности (латиница, кириллица, иврит), семейства почерков (готический и римский шрифт для латиницы) и их разновидности (например, текстура, ротунда, швабахер, фрак-

тура у готического шрифта), семейства гарнитур и стили шрифта (курсив, полужирный и др.) [Spitzmüller 2021: 913].

В XVIII в. немецкие книги почти без исключения набирались фразатурой, а на научные издания распространялись правила смешанного набора, где за счет использования различных шрифтов удавалось придать учебному тексту четкость и ясность (подробнее об этом см., например: [Чихольд 1980: 141; Pörksen, Schiewe 1995: 95]. Заметим, что полужирная фразатура появилась только в XIX в., поэтому для выделения важной информации (например, вводимых немецких терминов) и названий разделов в качестве полужирного шрифта используется швабахер (рис. 1, 2, 5).

Основной текст всех немецкоязычных грамматик набран современной изданиям фразатурой. Для выделения латинских слов (терминов) используется антиква (рис. 1, 4, 5). Отдельно отметим, что в грамматике И. К. Аделунга антиквой набраны только римские цифры (рис. 2).

Для немецких грамматик И. К. Готшеда и И. К. Аделунга, а также для книги «Russische Grammatik» М. В. Ломоносова характерно использование буквицы. Специально оформленные первые буквы встречаются в начале каждой главы (рис. 1).

Разнообразие шрифтов в немецкоязычных грамматиках русского языка проиллюстрируем фрагментом из книги Я. М. Родде: основной текст набран фразатурой, для русских примеров используется гражданский шрифт, перевод примеров на немецкий выделен швабахером, а для передачи вариантов произношения (*Riga/Rischa*) и ввода французского слова (*Bourdeaux*) выбраны антиква и курсив (рис. 6).

Таким образом, шрифтовые особенности рассмотренных нами грамматик обладают рядом сходств. Для грамматик русского языка характерно использование таких разновидностей систем письменности, как латиница и кириллица. Во всех немецкоязычных грамма-

1) Die fremden Wörter werden im Russischen, so viel die Natur dieser Sprache zuläßt, so geschrieben, wie man sie in der fremden Sprache ausspricht, z. E. *Bourdeaux* schreibe бурдо. In den daraus gemachten Adjectivis und andern Derivativis aber müssen die Stammbuchstaben beybehalten werden z. E. rigischer schreibe und ließ ригской und nicht рижской, weil die Stadt *Riga* und nicht *Rijscha* heiß. Итальянецъ und азиянецъ ist unrecht, und muß geschrieben werden: италиянецъ, азиянецъ; weil die Stammwörter италия und азия heißen. Es können aus dem unrichtigen Schreiben viele Verwirrungen entstehen. 2) Nach

Рис. 6. Фрагмент грамматики Я. М. Родде [Rodde 1773: 11]

тиках отмечено употребление готического и римского шрифтов, а также таких их разновидностей, как фрактура, швабахер и антиква.

4. Выводы

Проведенное сопоставительное исследование позволило определить общие закономерности, характерные для графического метаязыка грамматического описания в Германии и России в XVIII в. В результате исследования были выявлены и проанализированы особенности применения таких символично-графических компонентов метаязыка, как:

- таблицы, позволяющие обобщить различные данные о грамматических аспектах;
- схемы, благодаря которым правила и приводимые примеры становятся более наглядными и запоминающимися;
- специальные графические знаки и символы, с помощью которых авторы добиваются компрессии текста или структурируют изложенный материал;
- колонтитул, упрощающий ориентацию читателя в книге;
- различные семейства шрифтов и их разновидности, способствующие визуальному выделению значимой информации.

Анализ символично-графических средств показал, что их использование связано со структурированием и обобщением изложенной в тексте информации и продиктовано стремлением упростить ее декодирование реципиентом, чему из-за специфики материала уделялось особое внимание.

Источники иллюстративного материала

Adelung J. Ch. Auszug aus der deutschen Sprachlehre für Schulen. Berlin: Christian Friedrich Voß und Sohn, 1781. 246 S.

Gottsched J. Ch. Kern der Deutschen Sprachkunst, aus der ausführlichen Sprachkunst Gottscheds, zum Gebrauch der Jugend, von ihm selbst ins Kurze gezogen. Leipzig: Verlegt Bernhard Christoph Breitkopf, 1753. 268 S.

Lomonoŝov M. Rußische Grammatik / verfaßet von Herrn M. Lomonoŝow; aus dem Rußischen übersetzt von J. L. Stavenhagen. St. Petersburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften, 1764. 383 S.

Rodde J. Russische Sprachlehre zum Besten der deutschen Jugend eingerichtet / von Jacob Rodde. Riga: Bey Johann Friedrich Hartknoch, 1773. 248 S.

Справочные материалы

Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1991. 140 с.

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.

Перфильева Н. П. Метатекст: текстоцентрический и лексикографический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2006. 42 с.

Соболь Е. Ю. Невербальные компоненты текстовой информации: на материале английской художественной литературы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 20 с.

Eichinger L. M. Johann Christoph Gottsched // Brekle H. E. [et al.] Bio-Bibliographisches Handbuch zur Sprachwissenschaft des 18. Jahrhunderts. Bd. 3: F—G, 1994. S. 281–307.

Литература

Власов С. В., Московкин Л. В. Из истории создания учебников русского языка как иностранного в России: «Russische Sprachlehre» Якоба Родде (1773 г.) // Литературная культура России XVIII века. Вып. 5 / под ред. П. Е. Бухаркина, Е. М. Матвеева. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2014. С. 151–163.

Гаврилова А. А. Метатекстовые элементы в научном тексте. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. 180 с.

Куницына О. М. Визуальная лингвистика как одно из направлений изучения мультимодального дискурса // Германистика 2021: Nove et nova: Материалы IV Междунар. науч. конф. М.: Изд-во Моск. гос. лингв. ун-та, 2021. С. 236–240.

Ломоносов М. В. Российская грамматика. СПб.: Императорская академия наук, 1755. 213 с.

Нефедов С. Т. Оценка значимости в структуре мультимодального научного текста // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2022. Вып. 12. С. 116–135. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.106>

Филиппов К. А. Графическая символика и вербальный контекст (на материале немецких специальных текстов XVII–XVIII вв.) // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2022. Вып. 12. С. 416–432. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.122>

Чернявская В. Е. Визуальность в социокультурной проекции // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2021. № 2 (28). С. 96–109.

Чихольд Я. Облик книги: Избранные статьи о книжном оформлении. М.: Книга, 1980. 240 с.

Göttert K.-H. Deutsch. Biografie einer Sprache: 4. Aufl. Berlin: Ullstein, 2010. 400 S.

Koch K. Deutsch als Fremdsprache im Rußland des 18. Jahrhunderts. Ein Beitrag zur Geschichte des Fremdsprachenlernens in Europa und zu den deutsch-russischen Beziehungen. Berlin; New York: W. de Gruyter, 2002. 456 S.

Pörksen U., Schiewe J. Anmerkungen // Leibniz G. W. Unvorgreifliche Gedanken, betreffend die Ausübung und Verbesserung der deutschen Sprache: Zwei Aufsätze / hrsg. von Uwe Pörksen; kommentiert von Uwe Pörksen und Jürgen Schiewe. Stuttgart: Philip Reclam Jun., 1995. S. 81–101.

Schulz-Falster S. Rare books of the European Enlightenment Economics, Trade & Commerce, Arts & Manufacturing, Social Sciences, History of Ideas, Book History. London: Islington, 2007. Catalogue 10. P. 75–76.

Spitzmüller J. Approaching Typographic Variation // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021. Том 18. Вып. 4. С. 910–928. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.417>

Voeste A. Präskription und Deskription: Adelungs Grammatiken zwischen Tradition und Moderne // Aufklärer, Sprachgelehrter, Didaktiker: Johann Christoph Adelung (1732–1806) / hrsg. von H. Kamper, A. Klose, O. Vietze. Tübingen: Narr, 2008. S. 179–192.

Wissemann H. Der Verbalaspekt in den älteren Darstellungen in der russischen Grammatik // Zeitschrift für Slavische Philologie. Bd 26. Leipzig: Ak. der Wissensch, 1958. S. 351–375.

References

Chernyavskaya V. E. Image and visuality in sociocultural dimension. *Praxema. Journal of Visual Semiotics*, 2021, no. 2 (28), pp. 96–109. (In Russian)

Filippov K. A. Graphic symbolism and verbal context (based on German specialized texts of the 17th–18th centuries). *German Philology in St. Petersburg State University*, 2022, iss. 12, pp. 416–432. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.122> (In Russian)

Gavrilova A. A. *Metatextual elements in scientific text*. Saratov, Saratovskii sotsial'no-ekonomicheskii institut (filial) REU im. G. V. Plekhanova Publ., 2017. 180 p. (In Russian)

Göttert K.-H. *Deutsch. Biografie einer Sprache*. 4. Aufl. Berlin, Ullstein, 2010. 400 S.

Koch K. *Deutsch als Fremdsprache im Rußland des 18. Jahrhunderts: Ein Beitrag zur Geschichte des Fremdsprachenlernens in Europa und zu den deutsch-russischen Beziehungen*. Berlin; New York: W. de Gruyter, 2002. 456 S.

Kunitsyna O. M. Visual linguistics as one of the directions of studying multimodal discourse. *Germanistika 2021: Nove et nova: Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Moscow, Izd-vo Mosk. gos. lingv. un-ta Publ., 2021, pp. 236–240. (In Russian)

Lomonosov M. V. *Russian grammar*. St. Petersburg, Imperatorskaia akademiia nauk Publ., 1755. 213 p. (In Russian)

Nefedov S. T. Evaluation of relevance in the structure of a multimodal scientific text. *German Philology in St. Petersburg State University*, 2022, iss. 12, pp. 116–135. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.106> (In Russian)

Pörksen U., Schiewe J. Anmerkungen. *Leibniz G. W. Unvorgreifliche Gedanken, betreffend die Ausübung und Verbesserung der deutschen Sprache: Zwei Aufsätze*. Hrsg. von Uwe Pörksen; kommentiert von Uwe Pörksen und Jürgen Schiewe. Stuttgart: Philip Reclam Jun., 1995, S. 81–101.

Schulz-Falster S. *Rare books of the European Enlightenment Economics, Trade & Commerce, Arts & Manufacturing, Social Sciences, History of Ideas, Book History*. London: Islington, 2007, Catalogue 10, pp. 75–76.

Spitzmüller J. Approaching Typographic Variation. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2021, 18 (4), pp. 910–928. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.417>

Tschichold J. *The image of the book: Selected articles on book design and typography*. Moscow, Kniga Publ., 1980, 240 p. (In Russian)

Vlasov S. V., Moskovkin L. V. History of creation of the textbooks of the Russian as a foreign language in Russia: “Russische Sprachlehre” by Jacob Rodde (1773). *Literaturnaja kultura Rossii XVIII veka*, iss. 5. Ed. by P. E. Bukharkin, E. M. Matveev. St. Petersburg, Filol. fak. SPbGU Publ., 2014, pp. 151–163. (In Russian)

Voeste A. Praskription und Deskription: Adelungs Grammatiken zwischen Tradition und Moderne. *Aufklärer, Sprachgelehrter, Didaktiker: Johann Christoph Adelung (1732–1806)*. Hrsg. von H. Kamper, A. Klose, O. Vietze. Tübingen: Narr, 2008. S. 179–192.

Wissemann H. Der Verbalaspekt in den älteren Darstellungen in der russischen Grammatik. *Zeitschrift für Slavische Philologie*. Bd 26. Leipzig: Ak.der Wissensch, 1958. S. 351–375.

Ширшикова Алиса Александровна

старший преподаватель кафедры немецкой филологии СПбГУ

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Alisa A. Shirshikova

Senior Lecturer of German Philology Department, St. Petersburg State University

Address: 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5562-0651>

E-mail: a.shirshikova@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 1 февраля 2024 г.

Принята к публикации 26 апреля 2024 г.